

НАША СТРАНА

Год издания 76-й. Буэнос Айрес, 20 января 2024

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 20 de enero de 2024

No 3214

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ СОВЕТСКИЙ МИФ О ПЛОХОМ ПОСЛЕДНЕМ ЦАРЕ

Под каким флагом повторяются похабные советские фантазии об исторической России и о русских царях - под красным или под жёлто-голубым - значения не имеет.

Чтобы нагородить ту чушь, которую нагородили в последние годы бессовестные люди, да ещё со ссылками на советский памфлет чекиста-пропагандиста Марка Касвинова «Двадцать три ступени вниз» (1978), нужно быть или кретином с IQ меньше 80, или подлецом, считающим своих читателей и слушателей крестинами с IQ меньше 70.

Дело не в том, что наша Русская Зарубежная Церковь провозгласила последнего царя святым. И даже не в том, что он был очень хорошим по любым меркам правителем.

Дело в том, что в русском сознании последний Государь стал воплощением самой России, и когда мы говорим о его смерти, мы говорим о смерти миллионов людей, ставших жертвами советских безумств. Выражая своё отношение к Царю Николаю II, мы одновременно выражаем своё отношение к русской истории, к классической русской культуре, к проблеме границ, к административно-территориальному устройству страны и так далее и тому подобное.

Может быть, в России не будет восстановлена монархия. Этого никто не знает. Но памятники русским царям, включая Царю Николаю II, однажды будут стоять по всей стране (а памятники Ленину и тому подобной сволочи рано или поздно исчезнут). Может быть, не будет восстановлена Империя. Но в нынешних границах Россия не останется - они тесны ей. Может быть, в России никогда не будет достигнут тот уровень культуры и государственного мышления, который был при Романовых. Но чтить память последнего императора русские будут, не обращая никакого внимания на кривляния сямских близнецов из советской Кунсткамеры и советского же Паноптикума. Они уже более ста лет так кривляются, мы все привыкли.

Разумеется, объективные исследования эпохи правления Царя Николая Александровича возможны и даже необходимы. Но только в академической среде. В публицистическом пространстве такие фигуры обсуждению не подлежат. Они сами служат ориентиром. Отношение к ним - это критерий, позволяющий однозначно определить, кто тут свой, а кто - чужой.

В 90-х годах был момент, когда помимо прочих рассматривался и вариант восстановления в Российской Федерации монархии. И хотя речь шла об извращённом варианте, с Гогой Мухранским (или как его там) на троне и с кем-то вроде Чубайса в качестве регента, опросы общественного

мнения очень быстро начали давать поддержку идеи реставрации монархии на уровне 12-20%. При нормальном претенденте на трон и при хорошо организованной пропаганде в государственных средствах массовой информации количество монархистов можно года за 3-4 довести процентов до 60, а потом учреждать монархию хоть на референдуме.

Социальное развитие в России Царя Николая Второго больше всего напоминало Скандинавию и при сохранении монархии уровень жизни в Российской Империи сейчас был бы на датском или норвежском уровне. А всё ещё есть люди несущие всю эту пургу о крепостном праве и барском столе...

Ведь процент населения который составляли в России крепостные, например, в 1850, был лишь 35% по переписи 1857-1859 годов. Это открытые и общедоступные данные.

Вообще-то - в Российской Империи уже в XVIII веке была весьма развитая промышленность.

Крепостных крестьян иные обзывают холопами. Это неправильно. Рабы - это холопы. Крепостные - это не холопы и не рабы, у них другой статус. Холопство было отменено при Царе Петре Первом (раньше, чем в большинстве европейских стран), крепостное право - при Царе Александре Освободителе. Это опять-таки общеизвестные и неоспоримые факты.

Прикреплены к земле они были для целей сбора налогов. Отрабатывать барщину они на ней были не обязаны. Запрета на торговлю у них не было. Могли зарабатывать деньги как пожелают, главное, чтобы платили налоги по месту регистрации. Крепостные бизнесмены предпочитали оставаться в формальной крепости платя барину условный рубль и вести дела как бы от его имени, чем тратиться на выкуп и потом платить уже полноценный налог за ведение бизнеса.

Другими словами, Российская Империя спокойно шла по пути **правильной, русской, почвенной** демократизации общества и общественного сознания, которую прервали революционеры 1917 года - все, вкуче, всемастные, как «класс», как психотип.

Разумеется, что продолжись процесс без революции 1917 года, демократизация России и её общественной жизни пошла бы по пути близко похожему североевропейскому. И без кровавых гекатомб, разрухи, трагедии и "победы" в 1941-45 и прочего.

Экономист С. Г. Струмилин пришёл к выводу, что в 1913 году рабочие в России по величине реальной зарплаты превосходили своих европейских коллег и уступали только рабочим США на 15%.

Книга «Двадцать три ступени

вниз» Марка Касвинова - сплошная неправда. Например, там есть цитата, касающаяся якобы расстрела заключённых в рижской тюрьме. В действительности речь шла не о расстреле, а о предотвращении побега. Или есть цитата со ссылкой на Витте об одном генерале, якобы поголовно расстреливавшем крестьян и выжигавшем деревни в прибалтийских губерниях. В действительности у графа Витте ничего такого не говорится, там использованы совершенно иные формулировки.

А если Царь выражал радость по поводу подавления вооружённого мятежа в Москве, то это ситуация, в которой её выразил бы любой нормальный человек. Помнится, уже в наше время в Москве чеченские террористы захватили один театр на Дубровке, - так всё общество было в шоке. А тут такие же террористы (а пожалуй, что и хуже) захватили целую Пресню, и их пришлось выбивать оттуда силами гвардейских частей.

Пережить 1905-1907 годы и сохранить власть мог только стальной человек. Таковым был Царь Николай Александрович.

Вообще, я всегда удивлялся, как кто-то может читать такой мусор, как «23 ступени вниз».

«Николай был плохим царём» - это основополагающий советский миф, даже более значимый для советских людей, чем культ Второй Мировой войны. Проблема в том, что Император Николай Александрович был хорошим царём.

На момент февральского переворота он с блеском выигрывал Первую Мировую. У русских дела на фронте шли очень хорошо, и они шили формы для парада победы в Берлине и Константинополе. Это только большевики умудрились капитулировать перед умиравшей Германией, чем продлили её агонию и навсегда вошли в историю как величайшие подлецы и одновременно величайшие кретины во всемирной истории.

Пережить 1905 год мог только игрок экстра-класса. Большинство правителей во всемирной истории, оказавшись на месте Царя Николая II, погибли бы лет на 12 раньше. А он в этих условиях привёл страну к победе в мировой войне. Такая победа способна была компенсировать десяток поражений масштаба неудачи в войне с Японией, которая в результате конфликта потеряла боеспособность и их император трижды пытался заключить с Россией мир на любых условиях. Именно так он писал барону Комуре после того как Царь Николай II решил не добивать Японию, оценив людские и финансовые затраты.

Япония была обречена и все это знали. Историю пишут победители; в нашем случае победили красные и облили русскую историю дерьмом.

Но иногда, как когда открывают архивы и становятся доступны телеграммы японского императора барону Комуре, всё становится ясно.

Империя в тот момент могла сохраниться, только если бы Царь остался на троне. Свергшие Царя великие князья и генералы оказались полными ничтожествами и повторили (да ещё в карикатурной форме) путь герцога Орлеанского (известного, как Филипп Эгалите), который Людовика сверг, а сам взять власть не сумел, в итоге погубив и короля, и себя, и всю Францию.

В феврале 1917 года в России произошло несколько переворотов. Те, кто сверг Царя, продержались дня три, их тут же свергли другие люди, которые, в свою очередь, тоже были свержены. Участники каждого следующего путча вовсю убивали участников предыдущего.

Судя повсему, министр Внутренних Дел Протопопов участвовал в первом перевороте, устранив Царя. Когда начали убивать его поделщиков, он попытался спастись, симулируя сумасшествие и укрываясь в лечебнице.

При последнем Императоре Россия входила в пятёрку ведущих держав Первого Мира. СССР был ведущей державой Второго Мира. Любый разговор советских людей об Исторической России - это по определению разговор второсортных о первосортных, низших о высших, худших о лучших.

А уж разговор о Романовых, входивших в пятёрку величайших династий всех времён - это практически разговор смертных о богачах.

Или человек принимает это как аксиому, и, глядя на обитателей Олимпа снизу вверх, пытается что-то понять и чему-то научиться, и тогда у него появляется шанс стать русским человеком, то есть ментально вернуться в Первый Мир, или он в своём убожестве воображает себя богоравным и начинает нести всякий бред о царе-тряпке и кровавом лузере, и тогда очень быстро превращается в насекомое. Выбор есть у каждого.

Как человек относится к Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю II это универсальный маркер того наш ли это человек, да и отличный показатель его личных качеств.

Вот единственная запись где слышен голос Государя: <https://www.youtube.com/watch?v=G7z3Wdj01ZE>

Государь обращается к русским воинам со слова: "Братцы!" Русский монарх величал себя братом каждому русскому человеку, и никогда мы не забудем обиду за нашего убитого брата! Никакого мира между русскими и красными никогда не будет, как не могло быть мира между живыми и "зомби", если бы таковые существовали.

Б. Моравин

МАССОВОЕ СТУКАЧЕСТВО В СЕГОДНЯШНЕЙ ЭРЕФИИ

Писатель Сергей Довлатов однажды задался непростым вопросом: «Мы без конца проклинаям товарища Сталина, и, разумеется, за дело. И всё же я хочу спросить – кто же написал 4 миллиона доносов?»

Даже в застойные брежневские годы этот вопрос казался, скорее, риторическим: эпоха сталинского террора, ГУЛАГа, массовых депортаций казалась делом прошлого, хотя и стагнирующее тогдашнее «настоящее» радости не внушало.

В сегодняшней РФ многие черты мрачайшего тоталитарного наследия возродились – пусть в слегка мутировавшем контексте и не в полном масштабе. В том числе грянул и ренессанс массового стукачества. Довлатов, задавшись логичным вопросом: «Означает ли это, что русские – нация доносчиков и стукачей?», тут же категорично отвечает: «Ни в коем случае!», объясняя 4 миллиона доносов стечением обстоятельств, жизнь была такая, «располагая ко злу»...

Итак, что же побуждало людей сочинить «4 миллиона доносов»? (Возможно, что их было намного больше, даже не учитывая постсталинскую практику.)

Ведь всем, наверно, в детстве внушали, что ябедничать гнусно, что врать нехорошо, что предавать друзей подло, а значит, какой-то моральный барьер доносчикам надо было преодолевать.

Основных мотиваций было три:

1. Идеиные и политические убеждения. В отличие от более циничных последующих времён, в первые десятилетия советской власти было немало фанатиков-коммунистов, искренне желавших изобличить «буржуазные элементы» и «врагов народа».

2. Карьерные соображения. С помощью доноса можно было выслужиться, подсидеть нелюбимого начальника, избавиться от конкурента и продвинуться по служебной лестнице. Некоторые таким образом рассчитывали попасть в привилегированную касту чекистов.

3. Бытовые проблемы и личная неприязнь. Доносы писали на соседей, чтобы «отжать» комнату в коммуналке, на должников и кредиторов, на девушку, что ушла к другому, на врагов и от зависти.

Подобные доносы сочиняли не только простые обыватели, но и большие начальники: скажем, главный прокурор СССР (1935–1939) Андрей Вышинский сфабриковал (и довёл до расстрела в 1937 году) дело на другого крупного чиновника, Леонида Серебрякова, только и исключительно ради того, чтобы завладеть – притом бесплатно – его прекрасным дачным участком в элитном посёлке Николина Гора.

Эти механизмы исправно работали, доносительство поощрялось государством, квалифицируясь как «бдительность» граждан. Хотя, надо подчеркнуть, что население ГУЛАГа и расстрельные списки пополнялись не столько за счёт доносов, сколько благодаря работе органов по выявлению «иностранных шпионов» и «классово чуждых элементов», по которым органам спускались щедрые количественные разнарядки. Тем более это касалось депортаций с оккупированных в конце 30-х годов территорий и этнических чисток.

После смерти Сталина и XX съезда КПСС, в недолгий период

хрущёвской оттепели, сотни тысяч невинных жертв стукачей были реабилитированы, а сам институт «ложного доносительства» публично осуждён. Однако, это не означает, что сама практика доносов прекратилась – она стала более компактной, законспирированной и лучше организованной, чем оргия всеобщего стукачества при Сталине.

У всех процедур по получению «неформальной информации» от населения был единый куратор/координатор – КГБ; способности работы с источниками варьировались. Основных каналов поступления данных на Лубянку и в прочие «большие дома» в период «развитого социализма» (1965–1985) было четыре:

1. Штатные агенты КГБ – офицеры, направленные на работу в «трудные коллективы» самого разного формата (от заводов до отелей, от НИИ до министерств), дабы отслеживать там всё происходящее. Возможно, что подобная практика существует и в других странах на «чувствительных» объектах; СССР отличался только всеобъемлющими масштабами наблюдения и несравненно более широкой номенклатурой отслеживаемого.

2. «Консультанты»: видные учёные, журналисты, деятели культуры. Общались с ними высшие офицеры КГБ, и не в кабинетах на Лубянке, а в гостях, ресторанах и домах отдыха, где эксперты делились с чекистами своими наблюдениями и соображениями. Возможно, кто-то из них получал деньги, но основной и самый вождельный способ вознаграждения за информацию был иной – возможность регулярно ездить за границу. На конференции, гастроли, прочие мероприятия – и привозить оттуда новые «впечатления».

3. Стукачи *Vulgaris*. Этих большинство: доносят на соседей, знакомых, даже родственников. Доносят по причине собственной подлости, озлобленности, зависти, корысти. Стучат, как правило, в письменной форме. Многие, если не большая часть их – анонимщики.

4. Стукачи поневоле. Их тоже очень много, и это самая несчастная часть контингента. Преобладает молодёжь. Это нормальные, в принципе, парни и девушки, разве что слабые и трусоватые. И им не повезло – они на чём-то сильно прокальвались, и КГБ их припирало к стенке: «Доносите – или сядете/будете исключены из университета/уволит с работы/...»

Некоторые готовы были идти на жертвы, но большинство шантажируемых – сужу по обилию «подневольных» в те времена – соглашались работать на контору.

С конца 80-х годов индустрия доносов вступила в полосу кризиса: тоталитарный строй в СССР начал рассыпаться и вскоре исчез. КГБ переименовали (но не переделали); когорта «консультантов» практически рассеялась, армия насильно завербованных стукачей осталась без кураторов и не у дел, большинство штатных агентов переквалифицировалось в бизнесменов и чиновников.

Относительно процветали в новых рыночных условиях одни анонимы-доброхоты (они живучи, как тараканы), но у них появился более эффективный адресат – криминалитет. Однако с приходом к власти воспитанника КГБ Путина испытанная советская система

начала реставрироваться, а в последние годы – особенно резко.

Локомотив доносов, мчась к сталинскому идеалу, уже проскокил, стуча колёсами, платформу «Юрий Андропов» и приближается к остановке «1937-й».

Первое, что обращает на себя внимание: раньше – даже при Брежневле! – стучать было позорно, а теперь стало почётно.

Были доносчики стигматизированными изгоями – стали образцом для подражания. Помню трагичную историю. Студент-меломан из Сибири попался на спекуляции пластинками (контрабандный западный винил стоил на чёрном рынке 40–70 рублей, половину месячной зарплаты) и стал «отчитываться» в КГБ. Друзья его разоблачили, устроили обструкцию и бойкот, в результате чего парнишка выбросился из окна общежития.

Теперьшние стукачи не стыдятся, а гордятся своими деяниями, выставляя их публично. Некоторые берут количеством, как некая Ксения Кротова, написавшая более 900 (!) кляуз. Другие – качеством, как Виталий Бородин, сочинивший доносы на таких известных лиц как Алла Пугачёва, Лия Ахеджакова, Диана Арбенина...

Стукачество в современной РФ стало социальным лифтом и карьерным трамплином для особо подлых. Из сталинских времён до нас дошли всего два имени заслуженных доносчиков: пионера Павлика Морозова и бдительного доктора Лидии Тимашук, чей рапорт лёг в основу последнего преступления Сталина – знаменитого «дела врачей». Теперь героев-стукачей много: Александр Ионов, Екатерина Мизулина, Тимур Булатов, депутаты Евгений Фёдоров и Виталий Милонов... Они постоянно дают интервью и выступают по телевидению, практически не встречая общественного порицания.

Кое в чём нынешняя волна доносительства переклестнула сталинскую: наряду с традиционными «шпионажем», «антисоветской пропагандой» и прочим диссидентством появились совершенно новые и не менее популярные темы: «оскорбление чувств верующих» и «пропаганда ЛГБТ». Представить их себе в классической советской парадигме просто невозможно... аппетиты растут, меню дополняется! Соответственно – и это тоже новинка – резко возросло число реципиентов доносов. При советской власти ЧК/НКВД/МГБ/КГБ обладали монополией на политическую слежку и репрессии. Теперь же, помимо стандартного ФСБ, сыск и доносы курируют прокуратура, Следственный Комитет и МВД, а также пасущее «иноагентов» Министерство Юстиции, и новоявленные охранители вроде «Роскомнадзора».

По идее, это должно многожить кавардак и путаницу (советская система была строже), но что поделаешь, если всем охота выслужиться.

Не только адресаты, но и отправители доносов стали пестрее и разнообразнее. Раньше стукачество было промыслом сугубо индивидуальным.

Бывали редкие исключения – скажем, коллективные письма от творческих союзов, разоблачающие отступников от принципов социалистического

реализма. Но в целом... донос – дело интимное! Ныне же значительная часть обличительных записок составляется какими-то загадочными организациями: офицерскими, ветеранскими, родительскими, казачьими, религиозными. Видимо, авторы доносов считают, что так будет эффективнее. Или по старой привычке предпочитают сохранить анонимность. Полагаю, что это наивно: как и во времена большого террора, у репрессивного аппарата всё схвачено; фильтрация новых «врагов народа» и решения о мерах их наказания принимаются исключительно самими органами безотносительно помпезных кличек возмущённых «групп граждан». Скорее действуют громкие фамилии (скажем, «Н. Михалков») заслуженных стукачей.

Взлетевший на гламурные высоты за короткое время социальный статус доносительства, несомненно, стимулирует граждан. Изобилие поступающих кляуз впечатляет: официальная статистика на этот счёт, конечно, не оглашается, но отдельные факты свидетельствуют.

Скажем, в Роскомнадзор за первые полгода войны поступило 145 тысяч «обращений» (читай: доносов); Генеральная прокуратура РФ зафиксировала в 2022 году рост «жалоб» от населения на 322%; шуточно-пародийный сервис «Мой донос» на полном серьёзе скачал 10 000 человек, и 5 000 старательно разместили на нём «свои доносы». Не 4 миллиона пока, но уже неплохо. Доминирующая тематика стукаческих сообщений – дискредитация армии и представителей власти, критика Путина и его политики, уклонение от мобилизации, сексуальные и прочие отклонения и, конечно, любые вылазки (например, песни в караоке) с «украинским» уклоном. Тут всё ожидаемо.

Сильнее всего шокирует не количество и не содержание, а запредельно подлый характер массового стукачества: буквально каждый день поступают – спасибо социальным сетям – истории о том, что родители стучат на своих детей, жёны на мужей, ученики в школе – на учителей, пассажиры в транспорте – на случайных попутчиков. И не лень же им! Вопрос: почему и зачем?! Ведь деньги за «обращения» не платят, а карьеру «профессионального стукача» делают немногие... Военная истерия, верноподданническая лихорадка – да, отчасти. Страх? Страх чего: что ты не донёс и на тебя за это донесут другие? Стадное чувство: все стучат, это клёво, и я стучу? Безнадёга, подавленность: мне плохо, так пусть и им будет хуже? «Расположенность ко злу»...

Так или иначе, общенародная возгонка мерзости доносительства безошибочно указывает на прогрессирующую нравственную деградацию страны. Ведь «донос», «стукач» – маркеры морально-этические, и ябед мы в детстве презирали не за политические убеждения. Жить в стучащем обществе не столько даже опасно, сколь позорно и недостойно.

Пишут доносы десятки тысяч, но подписывают их десятки миллионов – своим непротивлением этому уродству. Заодно и приговор себе подписывают.

Николай Греков

Сергей Шарапов

КВАРТАЛ СМУТЬЯНОВ

В конце Покровки, одной из красивейших и дышащих историей улиц Москвы, можно увидеть многоэтажный большой жилой дом, так называемый дом Общества Политкаторжан и Ссылнопоселенцев, построенный в начале 30-х годов в ране большевицком стиле конструктивизма на месте снесенной исторической застройки.

Вернее, это даже не один дом, а целый выходящий также и на соседние улицы квартал домов, построенных специально для «борцов за дело революции», которые были на каторге или в ссылке при «проклятом царизме». И конечно на этих домах красуются многочисленные таблички «умученным от сталинизма» жильцам - пламенным революционерам из политкаторжан.

Невольно возникает мысль, а за какие тяжкие преступления эти люди были осуждены на каторгу? Ведь просто так на каторгу никого не посылали...

Частично об этом говорит интернет-ресурс фонда «Последний адрес»; а частично – архивы.

«Несгибаемый террорист»

Одна табличка посвящена солдату Павлу Фабричному. Вот что говорит на камеру, то есть на неопределенно широкую аудиторию, функционер этого фонда при установке памятной таблички на фасаде дома (смотреть с 5 минуты 55 сек.): «Когда он видит, что революционный дух в полку не очень высок..., тогда он решает совершить просто индивидуальный теракт..., и как он пишет впоследствии, бросить свою жизнь на чашу весов... Это типичная знакомая с народолюбческих времен логика индивидуального террора..., и 18 декабря 1905 года у него происходит столкновение с полковником Нестеренко..., он в него стреляет и убивает...» И далее, примерно с 19 минуты 56 сек: «... Это тот несгибаемый террорист...»

Ему вторит его коллега по фонду: «Они не были бешеными и неуправляемыми какими-то бандитами..., они были другие...» <https://www.poslednyadres.ru/video/video303.htm> Неужели по мнению плакальщиков террористы бывают хорошие и плохие?

Данный террористический акт подробно описан на интернет-ресурсе фонда: «Именно в эти дни... под влиянием впечатлений об эсеровских терактах – покушениях и убийствах государственных чиновников, генералов, Великого Князя Сергея Александровича – в сознании Павла Фабричного растёт и укрепляется решимость «бросить жизнь на чашу весов»... Эта идущая

от революционеров-народников героическая риторика рождает в нём ...готовность противопоставить государственному насилию насилие индивидуальное».

Документы папки «Сведения об арестованных» Департамента Полиции (ГАРФ, ф.102, д/п 7, оп.205, 1908, д2, ч.18) подтверждают террористический характер преступления и дают нам формулировку судебного приговора: «Суд признал рядового Фабричного виновным в убийстве своего командира полковника Нестеренко..., приговорил: лишить его всех прав состояния и по исключении из военного сословия подвергнуть смертной казни через расстреляние. Смертную казнь Командующий войсками Казанского Военного Округа 20 февраля 1906 г заменил ссылкой в каторжные работы без срока».

«Экспроприатор»

Другая табличка посвящена Александру Гумилевскому, возглавлявшему боевую дружину эсеров по Пензенской губернии. Рыдальцы по революционерам умалчивают, за что же именно сей «мученик» попал на каторгу. Сначала обратимся к собственноручно написанной им автобиографии в его личном деле в фонде политкаторжан (ГАРФ, ф.533, оп.2, д.544):

«Я присоединился к с.-р... В половине 1902 г делаю у меня обыск и арестовывают, и после почти полугодового тюремного заключения высылают на 6 лет в г. Верхоянск Якутской области. По амнистии 1905 г возвращаюсь опять в Пензу и продолжаю опять работать в рядах партии с.-р. в качестве члена губернского комитета и начальника боевой дружины. В мае месяце 1906 г. меня арестовывают на конспиративной квартире, но мне удаётся бежать из полицейской части и продолжать работать в Пензе же... В это время боевой организацией была совершена экспроприация...»

На вопрос №16 анкеты члена Общества Политкаторжан «В каких городах занимались революционной работой» Гумилевский пишет: «1905-06, в Пензе, партия С-Р; боевая».

На вопрос 17-й о судимости он пишет: «экспроприация казённая».

Пламенный борец явно поскромничал в описании своего участия в упомянутой им «экспроприации казённой», то есть в разбойном нападении с целью грабежа. Обратимся к архивным материалам. В деле Департамента Полиции «О вооружённом нападении на почту 20 августа 1906 г. близ ст. Пачелмы С.-В. ж/д и

убийстве почтальона Михалева...» (ГАРФ, ф.102, д/п7, оп.203,1906, д.86 ч.42, т.П) читаем строки приговора Казанского Военно-Окружного Суда: «... Гумилевский, сын чиновника, бывший ученик Пензенской Духовной Семинарии, привлекался к дознанию... за распространение нелегальных изданий, каково дознание было прекращено с высылкой Гумилевского под гласный надзор полиции в Восточную Сибирь на 6 лет, у судебного следователя Пензенского Окружного Суда Керенского уезда имеется в производстве по обвинению подсудимого Гумилевского в покушении на убийство городского Дурнова..., суд признал подсудимых Гумилевского, Фимина и Метальникову виновными в том, что они... по предварительному их всех на то соглашению, взяв с собою револьверы в ночь на 20 августа 1906 года напали на дороге между станцией Пачелма Сызрано-Вяземской железной дороги и селом Козловкой Керенского уезда Пензенской губернии на лиц, сопровождавших казенную почту... с целью похищения открытой силой имущества почты, причём для достижения своей цели произвели в этих лиц из револьверов несколько выстрелов, одним из которых была причинена бывшему в числе этих лиц почтальону Спасской почтово-телеграфной конторы Михалёву смертельная рана в грудь, от каковой он через несколько минут и скончался...; суд постановил: 1) подсудимых Александра Гумилевского, Татьяну Метальникову и Семёна Фимина за совершение... нападения на почту, соединенное с умышленным смертоубийством, учиненным для насильственного завладения имуществом почты..., первых двух по лишению всех прав состояния подвергнуть смертной казни через повешение...» Смертную казнь Командующий Войсками Казанского Военного Округа 12 июня 1907 г. заменил ссылкой в каторжные работы на 15 лет. То есть в данном случае перед нами предстает рецидивист со стажем, пытавшийся с шайкой сообщников ограбить государственную почту и участвовавший в убийстве человека. За разбой и убийство он и был отправлен на каторгу. Чем же он там занимался? Ведь слово

«каторга» как-то страшновато звучит... Может быть, работал в каменоломнях дни и ночи, а может быть, гнул спину на рытье каналов или лесоповале...? Сразу вспоминается сталинский ГУЛАГ и все его ужасы.

На вопрос 20-й анкеты члена Общества Политкаторжан «Чем занимались на каторге» он отвечает: «Работал в художественной мастерской». На вопрос 21-й анкеты «Чем занимались в ссылке» он отвечает: «На поселении не был, а в административной ссылке заведовал метеорологической станцией». Он и сам подтверждает санаторный характер своей каторги в попавшем в перлюстрацию в 1911 году письме в Пензу к Кузьме Сторожеву, брату своей подельницы по разбойному делу эсерки Метальниковой, сбежавшей во Францию. «Дорогой брат Кузя... Получил твою открытку и хочу написать сам... Занимаюсь живописью, даже писал картину на Омскую выставку... Читаю, языки учу... Иногда нападает такой стих, что бросаю всё к чёрту и рассуждаю... А потом опять с новой силой начинаю заниматься. Учю английский, французский совершенствую, так время и идёт, и впереди еще много... Пиши, братан, больше не ленись...» (ГАРФ, ф.102, д/пОО, 1910, д.303, микрофильм.)

«Маленький друг»

Табличка Татьяне Шаталовой-Рабинович представляет особый интерес. На страницах своего интернет-ресурса фонд пишет: «Революционными идеями увлеклась довольно рано. В начале 1900-х вступила в партию социалистов-революционеров (ПСР) Летом 1907 г. её арестовали за участие в организации побега политзаключенных из Елисаветградской тюрьмы и выслали на два года в Екатеринослав. Но и там Татьяна Ивановна не оставила партийную деятельность, принимала активное участие в работе Екатеринославского комитета ПСР, в частности в подготовке террористических актов. В 1908 г. она уже отбывает срок в местной тюрьме. В феврале 1909 её по обвинению в хранении взрывчатых веществ и принадлежности к партии эсеров приговорили на пять лет и четыре месяца каторжных работ». Эта информация из справочника

Где судились и когда.	Каким судом.	За что (с указанием статей)*.	Приговор.
1908 г. в Судебном заседании	Судебная коллегия	по 102 и 98 ст. УК за хранение взрывчатых веществ и с.-р. и кражу	5 л. 4 мес. в каторжных работах
20. Чем занимались на каторге	Содержанием эсеровской группы и профессией, стиркой		
21. Чем занимались в ссылке	Судебной работой, профессиональной работой		

«Политическая каторга и ссылка» 1929 г. издания подтверждается архивными данными из личного дела «героини» (ГАРФ, ф.533, п.2, д.2271). На вопросы в п.16 анкеты о местах и конкретике революционной работы она отвечает: «1905-07; в Херсоне; с.-р.; связь с тюрьмой, участие в побегах из Елисаветградской тюрьмы. 1907-08; Екатеринослав; снабжение Амурских заводов с.-р. литературой; участие в подготовке террористических актов. 1913-1917; Иркутск; группа анархистов-коммунистов; главным образом работа против войны... Партийная кличка – «Маленький друг». Была арестована: на шестнадцатом году, в семнадцать лет и в двадцать три года. На вопрос 17-й о судимости пишет: «За принадлежность к партии с.-р. и хранение взрывчатых веществ». То есть перед нами смутьянка-террористка с юных лет.

В своей автобиографии от 1925 г. Шаталова горделиво приводит красочные подробности своей террористической деятельности: «После обстрела тюрьмы с.-р. выпустили прокламацию, что будут мстить и наметили целый ряд террористических актов, и

я с радостью откликнулась на призыв партии, но через несколько дней я и другие с.-р. были арестованы. Провокатором был рабочий Григорий; и его, и жену его с.-р. убили на его же квартире в Екатеринославе. По делу о готовящемся терроре я получила пять лет и четыре месяца каторги...».

Итак, подготовка террористических актов, взрывчатые вещества, убийства – такова кровавая правда революционной смуты от первого лица крупными мазками.

На вопрос 20-й анкеты о том, чем занималась на каторге, «Маленький друг» отвечает: «Сочинением детских сказок и рассказов, стиркой белья, работой в переплётной мастерской». На вопрос 21-й «Чем занимались в ссылке» отвечает: «Чтицей-сиделкой, перепиской бумаг на машинке и рядом временных разнообразных работ».

Вот так «проклятый царизм», оказывается, «мучил» на каторге преступников, которые убивали, грабили и взрывали: террористка сочиняла детские сказки и рассказы, а грабитель и убийца работал в художественной мастерской, учил иностранные языки и продавал картины на выставках.

Что же получается в итоге? Так называемые либералы ставят скорбно-памятные таблички формально жертвам репрессий. Однако сами эти жертвы репрессий отнюдь не невинные овечки, а самые настоящие террористы, убийцы и грабители. Про одного террориста они рассказывают на камеру, как он убивал, да еще подводят под это убийство оправдание, что существует некая «логика» террора; и говорят, что террористы «не были бешеными и неуправляемыми какими-то бандитами...», они были другие... То есть нам подсовывают ложный посыл о каких-то «хороших террористах».

Про другую террористку пишут, что она участвовала в подготовке террористических актов и хранила взрывчатые вещества. Третий «мученик» – просто грабитель и убийца. И этим, как следует понимать, «хорошим террористам» устанавливаются памятные таблички на фасады домов.

Разве сам факт репрессии в отношении «идейного» террориста оправдывает его? Конечно нет. Терроризму не может быть никаких оправданий. Не может быть никаких хороших

террористов. Террористы всегда преступники, особо опасные для общества, вне зависимости от того, в какой бы период истории они не орудовали. Нельзя оправдывать терроризм, какой бы «логикой», какими бы «прекрасными» намерениями он не прикрывался.

Тот факт, что террористы бы-ли впоследствии убиты их же подельниками-смутьянами, никак не может их оправдывать. Факт установки террористам скорбных табличек только создает терроризму рекламу, являет собой попытку его оправдания и преподносит терроризм в привлекательной упаковке для неокрепших умов.

Об этом говорит и статья 205.2 Уголовного Кодекса РФ. Более того, фактом почитания памяти бандитов-революционеров героизируются разрушители подлинной, Исторической, Императорской России.

К сожалению нынешние власти и правоохранительные органы Российской Федерации не хотят замечать этой чудовищной диверсии в гуманитарной сфере, тем самым потворствуя практике оскорбления национальной памяти русского народа псевдолиберальными нео-революционерами.

АРХЕОФУТУРИСТИЧЕСКАЯ ФАНТАЗИЯ

1913 год, всенациональное празднование 300-летия Дома Романовых. Российская Империя находится на пике своего могущества. Ввиду успешных экономических реформ из года в год нарастает Внутренний Валовой Продукт. Высшие учебные заведения Российской Империи ежегодно выпускают дипломированных инженеров в четыре раза больше, чем в соседней Германской Империи. Развиваются фундаментальные и прикладные науки, растёт промышленность, совершенствуется политическая система, Церковь получает новые земли и монастыри.

Это исторические факты. А дальше – опыт маленькой археофутуристической фантазии.

Предположим, что в небольшом издательстве в Санкт-Петербурге без особого шума летом 1913 года выходит книжка, написанная в жанре антиутопии. В которой точно изображаются основные последовавшие в России и мире события после февраля 1917 года. Сухо, бесстрастно, подробно. Но этого мало.

Написавшее книгу лицо предоставляет в департамент полиции действующую модель...машины времени. И отправившиеся в недалёкое будущее жандармы и агенты охраны обнаруживают, что всё так, как описано в книге, и случится.

Доклад ложится на стол Государя и самых приближённых членов Государственного Совета. И перед лучшими умами России ставится вопрос – как предотвратить кошмарное и кровавое рабское советское будущее,

десятилетие ельцинского либерализма и десятилетия путинского неосоветизма?

Мне кажется, что наряду с фундаментальными решениями вроде не вступления в Первую Мировую войну, обернувшуюся крахом Империи, российские элиты сделали бы следующее:

1. Ликвидация Союза Русского Народа как организации, не оправдавшей возглавившейся на неё надежд, лидер которой выступил в итоге как «попутчик» большевиков.

2. Создание правого корпоративного движения для поддержания идеи сотрудничества национальных классов, подобного тому, что было создано восьмью годами позднее в Италии.

3. Выделение масштабного финансирования на поиски и аресты левых террористов, либерал-предателей, шовинистов. Шовинизм ведь, в сущности, был таким же врагом Империи, как и левые, и либералы, он активно использовался и теми и другими для развала страны.

Достаточно напомнить, что знаменитый немецкий погром лета 1915 года случился после оскорблений в шовинистическом ключе по адресу сестры государыни, Великой Княгини Елизаветы Федоровны. Так что борьба с шовинизмом так же велась бы полным ходом.

В качестве введения в повествование персональных линий можно так же порассуждать о том, что бы случилось с конкретными лидерами современных государственных и церковных институтов Российской Федерации, а так же влиятельными членами общественных

дискуссий, публицистами и политиками, если бы их каким-нибудь образом агенты имперского Охранного Отделения, воспользовавшись машиной времени, смогли бы вывезти в 1913 год, в Российскую Империю.

Что именно в сильной Российской Империи 1913 года сделали бы со Сталиным, Лениным, Сергием Страгородским, Путиным, Гундяевым, Кургиняном, Сурковым и так далее вплоть до всегда столь чарующе разного и сервильного Е. Холмогорова?

Вот после понимания того что бы именно с ними сделали нужно и смотреть, насколько эти люди вообще русские. Не по крови даже, а по характеру служения... Терроржники, конечно, не терять национальности, но именовать их "русскими" можно только в качестве русских национальных отбросов.

110 лет, в сущности, совсем небольшой отрезок времени. Это нам из нашего сегодня кажется, что изменения необратимы... Но Историческая Россия ещё может возродиться.

А. Григорьев

**НЕ ЗАБУДЬТЕ
ВОЗОБНОВИТЬ
ВАШУ
ПОДПИСКУ НА
"НАШУ СТРАНУ"
НА 2024 ГОД**